

В регионах возрастает интерес к публичной политике

Школы публичной политики появились в России сравнительно недавно. Так получилось, что само их рождение и становление совпало с началом политического переустройства России. Случайно ли такое совпадение?

Миссия школ публичной политики – поддержка активных граждан в российских регионах, создание условий, способствующих практическому участию людей в гражданских инициативах. Нужно ли это регионам сегодня? Для кого создаются школы? Каковы первые результаты? Обо всем этом мы говорим сегодня с директором дирекции образовательно-просветительских программ Региональной общественной организации «Открытая Россия» Александром Осовцовым.

– Александр Авраамович, первые школы публичной политики появились осенью 2003 года. Многие усмотрели в этом связь с известными событиями того времени, в частности с возраставшей напряженностью вокруг НК ЮКОС. Внесите, пожалуйста, сразу ясность в этот вопрос.

– Первую школу публичной политики мы открыли 12 сентября 2003 года, проект был утвержден еще ранее, в феврале–марте, а сам замысел возник как минимум за год до означенных событий. Сначала шла серьезная концептуальная проработка проекта, затем в полном объеме – проектная работа. Так что возникновение школ публичной политики никакого отношения к осени 2003 года не имело. Так же, как и тот факт, что Михаила Борисовича Ходорковского арестовали по дороге в Иркутск, куда он летел открывать школу публичной политики. Могут утверждать, что замысел создания подобных школ возник тогда, когда никаких актуализированных проблем ни у ЮКОСа, ни у Ходорковского не было.

– В чем заключена сама идея проекта?

– Создать сеть широкого политического образования для лидеров регионов. То, что такая сеть нужна, было понятно уже априори. В сущности, мы не придумали ничего качественно нового. Лидерские программы повсеместно и давно существуют в тех странах, которые принято сегодня называть странами традиционной демократии. Опыт такого рода был к тому моменту уже накоплен и в России, просто он не носил системного характера. Такие проекты были, они проводятся и сейчас, но это были проекты, периодически проводящиеся в том или ином регионе или системно проводящиеся в Москве. А мы решили создать сеть, которая заработала бы по всей стране. Мы посчитали такой вариант оптимальным для России, исходя хотя бы из масштабов нашей страны. Нам казалось важным вовлечь в проект максимальное количество заинтересованных людей. Сегодня успешно работают 25 школ, к декабрю их будет 31. На конец января – еще четыре. И до конца года, надеемся, их откроется уже 50. С учетом того, что в каждой школе 45–50 слушателей, становится ясным, что такой семинар в Москве не проведешь. Но даже не это главное.

В каждом регионе есть своя специфика. Поэтому собирать на один семинар представителей Томска и Ставрополя, конечно, можно, и в ряде случаев это будет даже правильным. Но все же это будут некие абстрактные семинары, сосредоточенные главным образом на глобальных или абстрактных проблемах. Мы же хотели задать проекту этакое «регионализированное» направление. И не случайно проект называется не «школа», а «школы публичной политики». Каждая такая школа – отдельный проект, ориентированный на местную проблематику в том числе и в значительной степени.

– Итак, прошел год, появился первый опыт. Оправдались ли ваши ожидания? Каковы результаты? Присылают ли вам регионы заявки на участие в проекте?

– Результаты порой даже неожиданные. Если ранее мы ломали голову, как нам распространить проект на регионы, обладающие по сравнению с другими, скажем обтекаемо, определенной спецификой, то сегодня регионы к нам сами спешат со своими предложениями. Например, недавно, к нам приехали уважаемые люди из Татарстана и предложили открыть у них школу публичной политики. 19 ноября такая школа открывается в Татарстане. Уважаемые и известные люди, которых мы планировали ранее пригласить выступить в наших

школах в качестве экспертов, и которые отвечали нам отказом (по разным причинам), сегодня звонят нам сами...

– Звонят, потому что произошли изменения в политической жизни страны?

– И по той причине, что сокращается количество свободных площадок для публичного обсуждения, и потому, что вообще пространство свободного обсуждения в стране значительно сокращается... Это всем понятно. Но, очевидно, звонят еще и потому, что проект приобрел определенную репутацию. Конечно, в регионах бывают разные проблемы, но, видимо, проект работает...

– Участвуют ли регионы в составлении программ школ?

– Это обязательное условие. Определенное количество экспертов должно быть обязательно из регионов. Часть их, кстати, уже с успехом ведут семинары и в других регионах. Программа того или иного региона почти всегда формируется при участии самих слушателей, менеджеров проекта, экспертов и наблюдательных советов.

– Кстати, по поводу слушателей: я заметила, что большую их часть в школах составляют бизнесмены...

– Я бы сказал – значительную часть. Не ищите в этом какой-то тайный смысл. Мы заинтересованы, чтобы состав аудитории был разнообразным: социальные активисты, депутаты, активисты политических партий, общественных организаций, гражданских инициатив, работники органов исполнительной власти, журналисты и бизнесмены.

– Ваши школы основаны на внепартийном принципе. Что это означает?

– Это означает, что у нас одинаковый интерес ко всем партиям. В английском языке все просто: существует два слова – politics, что означает конкретную борьбу за власть, и policy, что характеризует интерес к изучению общественных политических процессов и помощь тем, кто хочет в них участвовать, влиять, управлять. А у нас все обозначено одним словом «политика». Мы заинтересованы, чтобы в любой группе слушателей были представители самых разных политических партий. Чтобы никогда одна из них не имела доминантного положения в группе. Мы приглашаем всех, кроме экстремистов. Каждый может исповедовать любую точку зрения, но форма волеизъявления должна быть вежливой и доказательной.

Я, например, неофициально назвал коллегам несколько структур, чьи представители вряд ли смогут соответствовать этим требованиям. Но получилось так, что в отдельных случаях я ошибся. Я встречал и представителей ЛДПР, абсолютно соответствующих нашим требованиям, и даже национал-большевиков.

– Как практически осуществляется ваша работа, например, с теми же партиями?

– Когда мы открываем школы, наш представитель, который приезжает заранее в регион, встречается там с представителями всех партий. Он приглашает для участия в проекте всех, единственное, что мы говорим при этом: «Мы ждем ваших предложений, но никому не даем никаких квот, потому что отбираем себе слушателей только по личным качествам...»

– Что вы считаете наиболее важным в процессе обучения?

– Три вещи. Во-первых, мы хотим количественно и качественно расширить информационные возможности и информационные потоки нового поколения российских общественных лидеров. Чтобы они имели возможность получить информацию «из первых рук», от наших экспертов или от коллег от других регионов. Во-вторых, я уже об этом упомянул, мы рассчитываем увеличить в регионах количество площадок для свободного общения, для выяснения позиций, для дискуссий. В конце концов, само слово «школа» во времена Ренессанса означало не «учебное заведение», а как раз публичную дискуссионную площадку. И, в-третьих, я очень надеюсь, нам удастся поспособствовать решению задачи формирования новой политической генерации. Чтобы те люди, которые в исторически короткий срок придут в Государственную Думу, Совет Федерации, администрацию президента и другие структуры, понимали друг друга, умели слушать и слышали друг друга. И могли бы при всем несходстве взглядов приходить к взаимопониманию и решали бы споры бесконфликтным образом.

Если эти три важные составляющие будут продвигаться нормально – мы достигли своего результата.

– Кто сегодня выступает в качестве ваших экспертов?

– Состав очень разнообразный, здесь нет никаких критериев, кроме одного: мы стремимся к тому, чтобы наши эксперты были в первую очередь профессионалами. Поэтому я могу назвать самые разные имена: от Евгения Ясина (известного как руководитель «Либеральной миссии») до Михаила Делягина (партийца «Родины»). В анализе политической ситуации: от Алексея Кара-Мурзы (члена политсовета СПС) до Олега Смолина (члена фракции КПРФ). Все они квалифицированные профессионалы, они умеют говорить убедительно и обосновывать тезисы в интересной и открытой форме. И это – нормальная публичная политика.

Автор: Артур Скальский © Открытая Россия ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 👁 3027 14.12.2004, 16:25 📄 143
URL: <https://babr24.com/?ADE=18314> Bytes: 8591 / 8521 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

*Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com*

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)